Глава 158. Похотливый эксперт Сяньтянь

Цин Шуй с улыбкой смотрел на Вэньжэнь У-Шуан. Он смотрел на ее естественную, несравненную красоту, ее хорошенькую фигуру, ее непревзойденную элегантность. Потрясающий образ ее дерзкой попки, когда она купалась, не выходил у Цин Шуй из головы.

- Куда ты смотришь? Негодник, - Вэньжэнь У-Шуан заметила, что Цин Шуй уставился на ее ягодицы и кокетливо надулась.

- Эй, а ты выглядишь потрясающе, когда на тебе нет одежды, - ухмыльнулся Цин Шуй.

Вэньжэнь У-Шуан старалась изо всех сил сохранять хладнокровие и запунцовела. Она бросила презрительный взгляд на Цин Шуй; она надулась, а ее красные губы выражали недовольство.

- Ладно, не сердись. Я сварганю что-нибудь приличное на обед, а ты сможешь насладиться этим к своему удовольствию, - Цин Шуй остановил себя, пока его шутки не зашли слишком далеко.

- Мм, те пайки, что я ела ранее, слишком безвкусные и отвратительные! – горестно сказала Вэньжэнь У-Шуан. Цин Шуй казалось, что она очень тонко флиртует с ним.

Разглядев привлекательную сторону ее слов, Цин Шуй бесцеремонно ущипнул Вэньжэнь У-Шуан за ее прямой, привлекательный нос.

Цин Шуй хотел погладить ее по голове, как он делал с Цин Бэй, но он убирала волосы в высокий конский хвост; ему оставалось только ущипнуть ее за прямой и привлекательный нос.

Вэньжэнь У-Шуан это развеселило. Легко не обращать внимания на его возраст, ведь он является результатом своего собственного развития и положения. Некоторые даже ошибочно полагали, что он старше Вэньжэнь У-Шуан. В глазах Вэньжэнь У-Шуан, однако, дьявольски привлекательное лицо, пленяющее женщин, было всего лишь юношей.

Она смахнула руку Цин Шуй и похлопала его по голове. Цин Шуй закрыл глаза от удовольствия.

Это была та самая пара рук, которая способствовала его просветлению в алхимии. Техника исконной божественной иглы хаоса, Древняя техника: огни Инь-Ян и даже развитие маленьких восстанавливающих гранул. Никто не знал, когда он изучил все это. Многие катастрофы были предотвращены благодаря тому просветлению. Род Цин был бы стерт с лица земли, если бы не его алхимия.

Чем больше Цин Шуй думал об этом, тем больше благодарности испытывал к этой паре рук. Подсознательно он взял эти белоснежные руки в свои. Они были теплыми относительно зимнего холода, но важнее всего было то, что они были мягкими, гладкими и приятными на ощупь.

- Эй-эй! Что ты делаешь? – Вэньжэнь У-Шуан наблюдала, как Цин Шуй опьяненно смотрит на ее руки, нежно ласкает их. Она почувствовала, как у нее покалывает сердце.

- Это руки, которые достучались до моего просветления. Это святые руки, и я должен поблагодарить их! – сказал Цин Шуй и слегка чмокнул ее в руку.

- Ах, щекотно! Тогда вот тебе еще раз! – Вэньжэнь У-Шуан засмеялась и снова постучала Цин Шуй по голове.

Какая цветущая, очаровательная улыбка!

В обед Цин Шуй дал измученным возницам перерыв и отправился на охоту за двумя курицами Сяньтянь. Он обещал Вэньжэнь У-Шуан вкусный обед.

Ощипать перья, выпотрошить, разжечь огонь и разрезать курицу Сяньтянь на кусочки! Цин Шуй двигался с профессиональной быстротой, создавая шедевр.

Достать котелок! Котелок, который Цин Шуй выудил из своего чемодана, был на самом деле взят из Сферы вечного фиолетового нефрита.

Цин Шуй добавил в него меньше половины Фрукта пьяного аромата, когда приготовил остальные ингредиенты!

Когда дурманящий запах наполнил воздух, даже удрученные возницы повернулись, чтобы с увлечением взглянуть на котелок, стоящий перед Цин Шуй и Вэньжэнь У-Шуан.

- Ух ты, почему это так вкусно пахнет? – Вэньжэнь У-Шуан недоверчиво смотрела на Цин Шуй.

- А почему бы и нет?

- Я имею ввиду, что никогда не думала, что существует такой соблазнительный аромат. Если бы не сегодня, я бы никогда не узнала о таком удивительном запахе, - прокомментировала Вэньжэнь У-Шуан, облизывая губы.

Сердце Цин Шуй тяжело забилось, когда он увидел этот розовый язык. Даже Вэньжэнь У-Шуан услышала его, потому что покраснела, увидев, что он пялится на ее губы.

С одной стороны, двое сильных возниц выглядели особенно удрученно, грызя сухие, безвкусные пайки. Они контрастно выделялись на фоне Цин Шуй и Вэньжэнь У-Шуан, пирующих у котелка. Куриный суп был прекрасен, словно нектар, а кусочки курицы были мягкими, ароматными, божественными!

- Вкусно, невероятно вкусно. Цин Шуй, ты можешь готовить это для меня каждый день? – сказала Вэньжэнь У-Шуан, с удовольствием поглаживая свой раздувшийся животик.

- Называй меня «мужем», и я буду. Или «муженьком». Если это слишком, «брат» тоже сойдет, - Цин Шуй, что, попробовав однажды курицу, будет хотеться еще. Увы, он не мог отказаться от того, чтобы не подразнить эту невероятную женщину.

¬- И не мечтай. Хах, ты уже достаточно добился. Измени свои условия, - Вэньжэнь У-Шуан насупилась, ощущая тревогу, но сохраняла спокойствие.

- Я изменю свои условия – ты публично объявишь, что являешься моей. Тебе придется согласиться, - шутил Цин Шуй с притворной медлительностью.

- Нет! Разве это не то же самое? – Вэньжэнь У-Шуан горько посмотрела на Цин Шуй.

- Тогда давай остановимся на одном простом условии – поцелуй меня. Это просто, это же не…

- Ах! Искусать твое лицо, вот на что я согласна!...

Уже десять дней прошло с тех пор, как металлические быки вступили на пустынный горный хребет. Чтобы войти, им нужно было пройти через узкую и длинную долину.

- Друг, ты уже давно следуешь за нами. Я вступлю в долину, если ты не возражаешь! – внезапно ясным голосом заявил Цин Шуй. Голос был резким, но не громким.

- Ха-ха-ха, а у тебя обостренные чувства! – в горах послышался дикий смех. Крупный мужчина с раскрасневшимся лицом появился посреди дороги.

Цин Шуй вместе с Вэньжэнь У-Шуан смерил мужчину взглядом, спустившись с металлических быков.

У него были грубые черты: чудовищный нос, гигантский рот, пронзительные, но похотливые глаза. На вид ему было около сорока, он был одет как простолюдин. Он глазел на Вэньжэнь У-Шуан, и его взгляд был бы понятен любому мужчине.

Самой удивительной частью его тела были его руки. Ладони у него были словно лопасти. Они были вдвое больше, чем обычно, на каждой было по десять необычно тупых, золотых пальцев.

- Говори, зачем ты следуешь за нами? – Цин Шуй нахмурился. Он видел, что мужчина силен, по крайней мере, сильнее, чем парень из рода Ситу. Но ему не казалось странным, что он встретил его в такой пустынной местности.

- В жизни я желаю только две вещи – еды и женщин! – ответил мужчина со злобным смехом, который вместе с его огромными глазами мог заставить содрогнуться.

Вэньжэнь У-Шуан было не по себе. Она боялась его дьявольского, пошлого взгляда.

http://tl.rulate.ru/book/51/10940